

О пребываніи царевны Елисаветы Петровны въ Александровской Слободѣ.

Нзъ преданій и записокъ историческихъ извѣстно, въ какомъ утѣшеніи жила Царевна и Великая Княжна Елисавета Петровна послѣ кончины Августѣйшихъ своихъ родителей Петра I и Екатерины I. Сперва Менщиковъ и Долгоруковъ, потомъ Биронъ, Остерманъ и Минихъ дѣйствовали противъ нея своекорыстною политикою. Объ этомъ безвременіи такъ напоминаетъ современный ей проповѣдникъ Кириллъ Флоринскій, въ торжественномъ словѣ своемъ, произнесенномъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. 1741 года Декабря 18. именно въ день рожденія Императрицы. „Мы видѣли“, говорилъ онъ. „Елисавету тогда отъ всезлыхъ людей въ монастырь понуждаемую. приставленными неусыпными шпионами надзираемую. что пьетъ, что дѣлаеть, куда ѣздитъ, съ кѣмъ бесѣдуетъ“.

Другой проповѣдникъ, Дмитрій Сѣченовъ, въ присутствіи самой Государыни, 1742 года Марта 25, описывая бѣдствія Россіи послѣ Петра Великаго, говоритъ между прочимъ, что „тайные враги отечества нашего и православія на самую порфиродную кровь возстали, на самую истинную наслѣдницу хитрый совѣтъ свой удумали. не убоялись правосудія и отмщенія Божія: не довольно имъ сего, что наслѣдіе у нея отняли, что многія ей печали, оскорбленія и обиды чинили, никакого выхода, утѣшенія и довольства не давали“.

Въ такую годину жизни своей Августѣйшая дочь Петра Великаго, отдѣленная отъ престола и отъ двора, готовая принять, вмѣсто Императорской короны, монашескій клобукъ, пребывала по нѣскольку мѣсяцевъ въ Александровской Слободѣ. Враги ея избрали для нея это мѣсто, впрочемъ столь знаменитое въ отечественной исторіи.

Въ Александровъ грозный Царь Иванъ Васильевичъ, учредивъ опричину, удалился изъ Москвы съ дружиною своею и провождалъ монашескую жизнь въ тамошнемъ монастырѣ, предъ стѣнами коего совершались казни опальныхъ. Въ началѣ XVII столѣтія это мѣсто

ужасовъ обратилось въ мѣсто надежды и спасенія удрученной Россіи: здѣсь былъ ратный станъ доблественнаго Скопина-Шуйскаго. Наконецъ оно было свидѣтелемъ скорбныхъ дней гонимой дочери Петра I. Ея пребываніе въ Александровѣ оставило слѣды въ воспоминаніяхъ у тамошнихъ гражданъ и въ названіяхъ урочищъ это древней слободы, возставленной уже въ 1778 году на чреду уѣздныхъ городовъ Владимирской губерніи.

У Великой Княжны въ Александровѣ были два дворца, лѣтній и зимній. Одинъ находился при нынѣшней Преображенской церкви вмѣстѣ съ садомъ, который теперь застроенъ обывательскими домами; но воспоминаніе объ немъ сохранилось въ названіи улицы Садовнею. Зимній дворецъ, подобно лѣтнему, деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, занималъ мѣсто подлѣ нынѣшняго Христорождественскаго собора, на горѣ, которая и до нынѣ слыветъ Царевою. Въ то время, какъ Александрова Слобода переименована была въ городъ, жилъ въ дворцѣ Царевны городничій Осипъ Яковлевичъ Ильинъ.

Въ Александровѣ Царевна, вдали отъ дворца и столицы, проводила время въ духѣ и вкусѣ того вѣка. Она почти ежедневно слушала заутреню, обѣдню и вечерню въ монастырѣ; дома занималась чтеніемъ духовныхъ книгъ, иногда выѣзжала въ поле забавляться соколиною охотою. Самое мѣсто этой охоты на южной сторонѣ города носить названіе Охотнаго луга. На немъ, говорятъ, находился и сокольничій дворъ, гдѣ содержались и кречеты; теперь часть этого луга застроена бумаго-прядильнымъ заведеніемъ купчихи Барановой. Верстахъ въ 6-ти отъ города есть село Курганиха; туда-то Царевна ѣзжала смотрѣть травлю волковъ. отъ чего и самая роца при сельцѣ, нынѣ срубленная, слыла Волчьею. Объ масляницѣ у дворца собирались слободскія дѣвушки кататься съ горы на салазкахъ, связанныхъ вмѣстѣ ремнями. Какъ любительница пѣнія и сама прекрасная пѣвица. Цесаревна заставляла дѣвушекъ играть простонародныя пѣсни и за то награждала ихъ разными лакомствами: пряниками, Цареградскими стручками, орѣхами, маковой избойкой и т. д... Иногда она каталась въ лодкѣ по прудамъ, въ коихъ Іоаннъ Грозный топилъ опальныхъ; теперь на мѣстѣ этихъ прудовъ луговина.

Такъ коротала время въ своемъ изгнаніи Елисавета Петровна, какъ разсказывала монахиня Александровскаго монастыря Аполлинарія, умершая назадъ тому 30 лѣтъ на 110 году отъ рожденія. Соборный діаконъ Александръ, дѣдъ нынѣшняго Христорождественскаго діакона Теодора Петровича, имѣющаго 80 лѣтъ, передавалъ внуку своему, что онъ самъ нерѣдко видѣлъ Великую Княжну молившуюся предъ обра-

зомъ знаменія Пресвятой Богородицы. „Видѣли мы“, говоритъ Кирилль Флоринскій въ словѣ своемъ, „видѣли Елисавету въ горести сердца своего не иное что, какъ только жалостную оную къ Богу пѣснь съ Давидомъ поющую: доколѣ, Господи, забудеши мя до конца, доколѣ отвращаеши лице Твое отъ мене?“ Возлѣ лѣтняго своего дворца Цесаревна построила церковь во имя Св. Захарія и Елисаветы, что нынѣ придѣлѣ у Преображенской церкви. Причетъ этого храма съ царствованія Елисаветы Петровны до 1818 года получалъ жалованіе изъ конюшеннаго вѣдомства. За оказанныя услуги она перемѣнила фамиліи Александровскихъ купцовъ Жихаревыхъ на Первушиныхъ, Куренныхъ на Любановскихъ*). У нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ обывателей она крестила дѣтей. Въ двадцатилѣтнее свое царствованіе Елисавета Петровна оказала много милостей Александровскимъ обывателямъ, которые въ нуждахъ своихъ относились прямо къ ней. Воспоминаніе о пребываніи доброй Царевны Елисаветы Петровны еще живо въ Александровѣ, равно какъ и память о благовѣрныхъ Царевнахъ, дочеряхъ Царя Алексія Михайловича Маргаритѣ, Маріи и Θεодосіи, которыя проводжали иноческую жизнь въ тамошнемъ монастырѣ и тамъ погребены.

Сообщено изъ Александрова.

Изъ 18-го номера рѣдкой газеты „Молва“ 1857 года. П. Б.

---

*) Елисавета Петровна любила обращать день въ ночь и ложилась почивать очень поздно. Старики рассказывали, что когда она уѣзжала изъ дворца, то иной разъ за ея карею слѣвовала другая карета съ ночными принадлежностями, и это значило, что она возвратится къ себѣ уже на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Въ Петербургѣ, будучи уже императрицею, ѣзжала она къ купцамъ Балкашнымъ любоваться, какъ искусно ихъ сынъ мальчикъ плясалъ трепака. Она пожаловала ему дворянство и фамильное имя Рѣзвый. Одна изъ дочерей этого Рѣзваго была за Павловскимъ любимцемъ графомъ Кутайсовымъ, а другая за А. В. Казадаевымъ, сынъ котораго Владимиръ Александровичъ передавалъ намъ о вышесказанномъ. Императоръ Павелъ могъ знать графиню Кутайсову еще съ ея дѣтства. П. Б.